

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.14>

УДК 81'27

ББК 81.006.2

СОЦИОЛЕКТОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Солнышкина Марина Ивановна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики,
Казанский федеральный университет
mesoln@yandex.ru
ул. Кремлевская, 21, 400021 г. Казань, Российская Федерация

Зиганшина Чулпан Рифовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского федерального университета
iana0111@mail.ru
просп. Сююмбике, 10а, 423812 г. Набережные Челны, Российская Федерация

Гараева Лейла Мирзануровна

Преподаватель кафедры иностранных языков в сфере экономики, бизнеса и финансов,
Казанский федеральный университет
leila-successful@ya.ru
ул. Бутлерова, 4, 400012 г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье предлагается авторский взгляд на современное состояние нового раздела отечественной социолингвистики – социолектологии, иллюстрируется применение основных методологических принципов новейшей лингвистической парадигмы (экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, экспланаторность) в социолектологических исследованиях, рассматриваются преимущества интегрального подхода, применяемого в настоящее время при изучении социолектов как высокого, так и низкого регистров. Показано, что к настоящему времени в целом сформирована теоретико-методологическая база социолектологии, описаны и апробированы методы исследования, осуществлен обзор состояния социолектной лексикографии. Основную причину интенсивного развития социолектологии как раздела социолингвистики авторы статьи усматривают в смене научной парадигмы, обусловившей привлечение в качестве материала социолингвистических исследований арго, жаргонов и некодифицированных форм профессиональных подязыков. Типичными для современных работ ведущих отечественных социолектологических школ являются следующие характеристики: облигаторность изучения экстралингвистического контекста институциональных коммуникативных практик, когнитивно-дискурсивный аспект анализа текстов, создаваемых профессиональными языковыми личностями, взгляд на профессиональный социум как дискурсообразующее сообщество, интерпретация детерминант процесса профессиональной коммуникации. Современная функциональная (антропоцентричес-

кая) парадигма трактует понятие профессиональной/социальной коммуникации не только как процесс передачи информации от одного коммуниканта другому, но как сложное переплетение дискурсных и нарративных практик при взаимодействии профессиональных языковых личностей (а на стыке дискурсов – профессионалов и непрофессионалов), порождающих общие смыслы и значения. Предлагаемая авторская классификация социалектов, в основу которой положены параметры открытости / закрытости общества и кодифицированности / некодифицированности используемого языкового материала, включает следующие формы существования языка: профессиональные языки, коды (шифры) спецслужб, жаргоны и арг.

Ключевые слова: социолектология, лингвистическая парадигма, экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, экспланаторность, интегральный подход, социолект.

Вытеснение формальной (структуралистской) парадигмы и утверждение новой парадигмы лингвистического знания – функциональной [34], именуемой также антропоцентрической [28], номинативно-прагматической [26] или когнитивно-дискурсивной [23], в значительной степени способствовало интенсивному развитию социолингвистики, которое в первую очередь проявляется в расширении привлекаемого для изучения материала, ранее не использовавшегося по причине его некодифицированности и, как следствие, способности «расшатывать нормы» языка (подробнее об этом см.: [21]).

В настоящее время материалом для социолингвистического анализа становятся не только единицы высокого регистра коммуникации, «условные» языки, к которым еще И.А. Бодуэн де Куртенэ относил язык студентов, гимназистов, семинаристов, институток [4], но и арг, жаргоны [10, с. 221], социолекты [19], языки для специальных целей [24], корпоративные языки [29, с. 25], профессиональные подъязыки [30] во всем их многообразии. «Некодифицированные сферы бытования этноязыков все очевиднее становятся предметом исследования, концентрируя внимание лингвистов на языковых явлениях, не представленных в прескриптивных грамматиках и нормативных словарях» [18, с. 15]. Хотя большинство современных лингвистов и соглашались с утверждением, что представление о языке нельзя сводить к его кодифицированному варианту, и в качестве доказательства приводят результаты лингвистического анализа литературных произведений (см., например: [17]), по многим концептуальным и терминологическим вопросам со-

временной социолектологии единой позиции не выработано. К наиболее дискуссионным, безусловно, относится вопрос о различиях в оппозициях подъязык – социолект, жаргон – арг. В рамках современной парадигмы большой интерес также представляют новые для социолектологии объекты исследования: профессиональная языковая личность и профессиональный социум как дискурсообразующее сообщество.

В начале XXI столетия в работах отечественных лингвистов постепенно сформировались основы отдельного раздела социолингвистики – социальной диалектологии, социолектологии [8; 19; 32], предметно-объектная область которой определяется современными учеными по-разному: социолект и соответствующий ему социум в их взаимосвязи в контрастируемых языках; выявление отражения социальной дифференциации общества в соответствующей социальной дифференциации форм существования языка; исследование опосредованного отражения социально-этнической, социально-демографической, социально-профессиональной, социально-групповой и отчасти социально-территориальной дифференциации конкретного социума и соответствующей вариативности обслуживающего его социолекта; социолектные нестандартные лексические системы, выявление способов обогащения и динамики развития нестандартных социолектных лексических систем, особенностей социолектизмов в планах структуры и семантики, с особым акцентом на раскрытие когнитивного и эмоционально-оценочного содержания социолектизмов, их инвективной нагрузки», «изучение взаимодействия и взаимопроникновения социолектов, установление причин появления

интерсоциолектных экзистенциальных форм языка, статуса таких форм, их структуры и функций; специфические особенности социолектизмов, которые отличают их от элементов соответствующих литературных стандартов в планах формы, содержания и функционирования» (подробнее о различиях в определении объекта социолектологии см.: [19]).

В ряде последних работ на основе определения жаргонов как социальных вариантов национального языка, противопоставленных главной его разновидности – литературному языку, в качестве самостоятельной отрасли социолингвистики заявляется жаргонология [8; 32]. «Особым предметом» жаргонологии, которая входит составной частью в более широкую научную сферу социолингвистики, признаются жаргонизмы [32, с. 12].

Активно ведутся исследования в области профессиональных языков [15; 31]. Разработано новое направление исследований – теория о языке профессиональной языковой личности, типологизируемой на основе языковых единиц и прецедентных текстов соответствующей профессиональной лингвокультуры и понимаемая как обобщенный языковой портрет профессионального деятеля, занятого определенным видом профессиональной деятельности, владеющего профессиональным языком, профессиональным тезаурусом и следующего стереотипам профессионального поведения (в том числе вербального) [1; 14; 30].

К настоящему времени в целом сформирована теоретико-методологическая база социолектологии [8; 32], описаны и апробированы методы исследования [19; 32], осуществлен обзор состояния социолектной лексикографии [31; 35].

Значимость социолектологических работ трудно переоценить особенно в сейчас, когда процессы внутри «условных», социальных и профессиональных подязыков демонстрируют определенный параллелизм, когда идет активное пополнение вокабуляра представителей ряда социумов, наблюдается «перетекание» единиц одного профессионального языка в другой, появляются полисемантические интердиалектные языковые единицы (интерпрофессионализмы), размываются границы профессиональных и социальных диалектов [30].

Спектр новейших исследований, осуществляемых в рамках социолектологии, значительно расширился за счет анализа семантики профессионализмов и социолектизмов в когнитивном аспекте, изучения особенностей репрезентации картины мира профессиональной лингвокультуры, эмотивной семантики и категоризации эмоций в словаре и профессиональном дискурсе, создания новых типов словарей и описания их роли в сохранении профессиональных подязыков и культур и др.

Во многом изменилось содержание современных социолектологических работ. Господствующим в социолектологии, как и в других разделах языкознания, становится основанный на принципах *экспансионизма, антропоцентризма, функционализма, экспланаторности* [23] «интегральный» подход, предполагающий всестороннее описание и объяснение объекта исследования [33].

Экспансионизм, проявляющийся в интеграции нескольких смежных наук [33, с. 146], объективирован в современных социолектологических исследованиях, в частности, путем привлечения методов и приемов корпусной лингвистики, статистики, культурологии, психологии, лингвистики текста, когнитологии, идеографии и других [13; 25]. Идеи экспансионизма, в частности экспансионизма языкознания, высказывались более ста лет тому назад, когда И.А. Бодуэн де Куртене впервые предложил рассматривать социологию, психологию, этнографию и антропологию в качестве вспомогательных для языкознания наук [3, с. 99].

В настоящее время одним из проявлений экспансионизма является признание языка как «символического ключа» к субкультуре, как продукта культуры и общества. Современные ученые рекомендуют рассматривать эволюцию форм существования языка «в контексте развития культур» [12, с. 582].

В рамках обсуждения данного принципа, на наш взгляд, плодотворен анализ определения социолекта, предложенный Е.Г. Лукашанец, считающей одним из важнейших параметров социального диалекта «его концептуальную (предметно-понятийную) структуру – количественно-качественный состав денотатов и сигнификатов, получивших в данном социальном диалекте свою номинацию»

[27, с. 5]. Очевидно, что данная концепция предполагает обращение не только к языковому мышлению, мировоззрению, но и к стереотипам поведения, а также целеустановкам носителей социолекта. Именно последнее сближает авторскую позицию с теорией профессиональной языковой личности. Выявление общей прагматической основы изучаемых феноменов позволяет автору отнести к социальным диалектам жаргоны, арго и условно-профессиональные языки бродячих ремесленников, торговцев, нищих XIX в. [там же, с. 6].

Основу определения профессионального подъязыка (субъязыка) в новой социолектологической парадигме составляет понятие норм первого (высокого) и второго (низкого) уровней: «Профессиональный подъязык (субъязык) есть исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода автономная экзистенциальная форма национального языка, обладающая своей системой взаимодействующих социолингвистических норм первого и второго уровней, представляющая собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и, преимущественно, специфических лексических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой специальных понятий» [19, с. 12]. В составе языка / подъязыка норма может реализоваться в норме первого уровня (стандарт, литературная норма, кодифицированная норма) и норме второго уровня (субстандарт, некодифицированная норма, жаргон). «Норма, проявляющаяся в кодифицированной нормативности, являющейся существенным дифференциальным признаком литературного стандарта как составной части СКС [социально-коммуникативной системы]», трактуется как норма первого уровня [там же, с. 10], в то время как «норма, проявляющаяся в некодифицированной нормативности, являющейся существенным дифференциальным признаком языкового субстандарта как составной части социально-коммуникативной системы подводится под термин нормы второго порядка» [там же].

Антропоцентризм как один из методологических принципов интегрального подхода

в рамках современной языковедческой парадигмы предполагает обращение исследователя «к онтологическим “субъектным” характеристикам объекта изучения, которые присущи языку и любому языкотворческому произведению аргю и представляют собой “отчужденные” от субъекта в процессе коммуникативной деятельности и опосредованные языковой системой неотъемлемые части объекта. Коммуникативная деятельность, подобно труду, по Марксу, постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности. Поэтому изучение предметных, бытийных форм коммуникативной деятельности, например текста, невозможно без обращения к субъекту этой деятельности, иначе такое изучение будет неполным» [33, с. 149]. Показательны в этом отношении определения жаргонов и арго, предложенные А.И. Горшковым в 2001 г. и выводимые им на основе открытости / закрытости соответствующего социума. Жаргоном признается средство общения открытых сообществ, а арго – средство изоляции замкнутых социумов [9, с. 298–303].

Значительный вклад в развитие принципа антропоцентризма в социолектологии внесен исследователями, в центре внимания которых находится профессиональная языковая личность. При описании языковой личности большинством авторов используется схема, разработанная Ю.Н. Карауловым [16]: язык (вербально-семантический уровень) – концептосфера (тезаурусный / когнитивный уровень) – дискурс (стереотипы вербального поведения, прагматический, мотивационный уровень) (описание с использованием схемы см., например, в: [1; 14; 30]).

Третий методологический принцип – *функционализм* – детерминирует облигаторность обращения к «функциям объекта исследования», изучение его назначения [33, с. 146]. Основы функционализма были заложены И.А. Бодуэном де Куртенэ, успешно развиты и убедительно иллюстрируются в современных работах: «арго, ... жаргон, сленг или социолект, это не вредный паразитический нарост на теле языка, а органическая и ... необходимая часть этой системы» [2, с. 40], Данная форма существования языка является «своеобразной “сырьевой” экспрессивной и но-

минативной базой, откуда общенародный язык заимствует лексемы» [10, с. 211]. Именно об этом еще в начале прошлого века И.А. Бодуэн де Куртенэ писал в Предисловии к словарю воровского жаргона В.Ф. Трахтенберга: «Некоторые слова “блатной музыки” повторяются тоже и в общеупотребительном русском языке, или, по крайней мере, в некоторых “приличных” говорах» [5, с. XVI].

Взаимовлияние подсистем внутри языка есть явление универсальное и свойственное языку на всех этапах его развития. В целом, можно утверждать, что в ряде современных работ преодолен имевший место ранее и свойственный системно-структурному подходу изоляционизм, при котором объект исследования, подвергшийся «вивисекции», изучается в отрыве от его внешних связей в рамках «замкнутых, самодостаточных подсистем» [22, с. 45]. Основу современного взгляда на языковые образования, включаемые в категорию подъязыков, составляет понимание диалектической общности ограниченности и связанности их социальной основы. Как было показано в наших работах, подъязыки выступают средством общения отдельных социально-сословных, производственно-профессиональных, групповых и возрастных коллективов, но не всего народа (как общенациональный язык) и не населения региона (как территориальные диалекты). При этом носители подъязыка не перестают оставаться представителями этноса. Назначение подъязыков (социолектов) – служить средством коммуникации для лиц определенной группы или макрогруппы, объединять их в одну корпорацию, имеющую свои интересы – профессиональные, социально-сословные, возрастные, культурно-эстетические и др. Возникая в ответ на различные профессиональные и групповые потребности отдельных коллективов, профессиональные подъязыки в речевой практике говорящих всегда функционируют в контакте с другими формами существования языка (см., например: [30]).

Возвращаясь к вопросу о терминологическом многообразии в отношении различных некодифицированных форм языка, заметим, что в научной литературе они именуются как жаргон, сленг, арг, жаргонизированная лексика, сниженная разговорная лексика, интер-

жаргон, экспрессивная лексика разговорного употребления и др. [6; 7; 10; 12; 20]. Часто указывается, что значения всех перечисленных терминов пересекаются, переходят друг в друга, включают друг друга и переносятся друг на друга, но отражают, в основном, одно и то же, только с разных точек зрения [12].

Параметром, объединяющим все некодифицированные формы языка (профессиональный и молодежный жаргоны, арг, сленг, кант и др.), является их структурное и функциональное соответствие норме второго уровня. Именно этот параметр В.П. Коровушкин выделяет в качестве основного при объединении форм низкого регистра в единое понятие – социолект, которое трактуется как «исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного этапа автономная, полуавтономная или неавтономная форма существования общенародного языка национального периода, обладающая своей системой социолингвистических норм второго уровня, функционально и понятийно закреплённая за определенным социальным профессионально-корпоративным или антиобщественным (антисоциальным и асоциальным) социумом или социализированной субкультурой, обладающая специфичной просторечной лексической системой, элементы которой могут носить этнизированный и локализованный характер, и варьирующим по качеству и количеству инвентарем внелитературных грамматических и фонетических особенностей, обусловленных социолингвистическими характеристиками его носителей» [19, с. 12–13].

Развивая положения, представленные в работах В.П. Коровушкина, определим жаргон как исторически сложившуюся, относительно устойчивую для данного периода автономную экзистенциальную форму национального языка, обладающую только нормой второго уровня. При этом термин «жаргон» становится применимым исключительно в отношении форм существования языка, не имеющих коррелята в виде нормы первого уровня и неприменимого в отношении нормы второго уровня профессионального подъязыка. Норма второго уровня в составе профессионального подъязыка никогда не утрачивает своих связей с нормативной составляющей – стандартной, кодифицированной частью соответствующего про-

фессионального подъязыка, реализуемой средствами терминосистемы. Студент, курсант военного училища, медсестра, владеет кодифицированным вариантом и заменяя его на некодифицированный в устной речи, всегда ощущает дихотомию «стандарт» – «субстандарт». Кроме того, термин «жаргон» в отношении некодифицированной части профессионального языка неудовлетворителен еще и тем, что нивелирует различия между социальными и профессиональными формами существования языка. Термин «некодифицированный подъязык» предпочтительнее, поскольку одна его составляющая («подъязык») указывает на связь с общенациональным языком, а вторая («некодифицированный») – на существование соответствующей кодифицированной части подъязыка.

Считаем, что в зависимости от открытости / закрытости сообщества и кодифицированности / некодифицированности используемого языкового материала таксономия социолектов должна включать следующие формы существования языка: профессиональные языки, коды (шифры) спецслужб, жаргоны и арго (см. таблицу 1).

Таблица 1

Классификация социолектов

Признаки сообщества \ Признаки социолекта	Открытое	Закрытое
Реализован в двух регистрах (высоком и низком)	профессиональный подъязык	шифр
Реализован только в низком регистре	жаргон	арго

Благодаря своей прозрачной внутренней форме термин «социолект» (от лат. *societas* «общество», греч. лекф «язык, наречие») может быть использован в качестве обобщающего для всех изучаемых в социолектологии форм языка. Таким образом, под социолектом авторы представленного исследования, развивая сложившуюся в социолектологии точку зрения, понимают исторически сложившуюся, относительно устойчивую для данного периода автономную экзистенциальную форму национального языка, обладающую своей системой социолингвистических норм (одного

или двух уровней), функционально и понятийно закреплённую за определенным социумом.

Последний из обсуждаемых принципов интегрального подхода в социолектологии – *экспланаторность* – трактуется в современном языкознании как тенденция новейшей лингвистики найти определенное объяснение внутренней организации языка, его отдельным модулям и т. д. [33, с. 146]. В рамках социолектологии данная методологическая установка предполагает, в частности, выявление причин существования различных форм языка.

В качестве иллюстрации данного принципа обратимся к определению форм существования языка, которое предложено А.И. Домашневым в одной из его поздних работ. Языковые подсистемы (варианты существования языка) с учетом социальной структуры общества и его ситуативной дифференциации классифицируются лингвистом на следующие типы: 1) диатопические варианты, представляющие совокупность наддиалектных языковых формаций – региолектов, которые сложились в результате взаимодействия предельных уровней национального языка – литературного языка и местных диалектов; 2) диастратические образования, которые объединяют различные социальные варианты языка – социолекты; 3) диафразические группы, которые образуют иерархическую вертикаль стилистических слоев или уровней языка – диаситуативные лексические группы, или ситуалекты [11]. Как видим, в данной таксономии само существование региолектов и ситуалектов трактуется как естественное состояние языка, а их различия описаны и обоснованы на уровне формы существования языка и на уровне лексических подсистем.

Таким образом, когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания реализуется в современной отечественной социолектологии через методологические установки экспансионизма, антропоцентризма, функционализма и экспланаторности. Исследования социолектологов в рамках интегрального подхода являются не только высоко результативными, развивая новый раздел в современной лингвистике, но и открывают перспективы прогнозирования развития языка в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амурская, О. В. Языковая личность чат-коммуниканта в современном мире: сопоставительный аспект / О. В. Амурская. – Казань : Изд-во КГУ, 2010. – 192 с.
2. Береговская, Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32–41.
3. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2 / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 391 с.
4. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Звегинцев, В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I / В. Звегинцев. – М. : Учпедгиз, 1960. – С. 226–246.
5. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Предисловие / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Трахтенберг, В. Ф. Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы) / В. Ф. Трахтенберг. – СПб. : Тип. А.Г. Розена, 1908. – С. III–XVIII.
6. Бондалетов, В. Д. Социальная лингвистика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.
7. Быков, В. Жаргоноиды и жаргонизмы в речи русскоязычного населения: новые слова и значения в современном русском языке / В. Быков // Русистика. – 1994. – № 1/2. – С. 85–95.
8. Герд, А. С. Жаргонология: предмет, объект и типы единиц / А. С. Герд // Грани слова : сб. науч. ст. к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М. : Эллис, 2005. – С. 614–621.
9. Горшков, А. И. Русская стилистика / А. И. Горшков. – М. : Астрель : АСТ, 2001. – 367 с.
10. Грачев, М. А. Русское арго / М. А. Грачев. – Н. Новгород : Изд-во НГЛУ им Н.А. Добролюбова, 1997. – 246 с.
11. Домашнев, А. И. О границах литературного и национального языка / А. И. Домашнев // Вопросы языкознания. – 1978. – № 2. – С. 5–16.
12. Елистратов, В. С. Арго и культура / В. С. Елистратов // Словарь русского арго : материалы 1980–1990-х гг. – М. : Азбуковник : Рус. слов., 2000. – С. 574–692.
13. Елистратов, А. А. О методологии и методах контрастивной субкультурной жаргонологии / А. А. Елистратов // Актуальные проблемы филологии : материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, окт. 2012 г.). – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 52–57.
14. Исмаева, Ф. Х. Языковая личность спортсмена / Ф. Х. Исмаева. – Казань : Изд-во Каз. ун-та, 2012. – 163 с.
15. Казачкова, М. Б. Словарь профессионального языка авиации / М. Б. Казачкова. – Одинцово : Изд-во ОГУ, 2008. – 152 с.
16. Караулов, Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М. : Наука, 1989. – С. 3–11.
17. Карцевский, С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. Карцевский // Звегинцев, В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2 / В. А. Звегинцев. – 3-е изд. – М. : Наука, 1965. – С. 85–91.
18. Кёстер-Тома, З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт / З. Кёстер-Тома // Russistik. – 1993. – № 2. – С. 15–31.
19. Коровушкин, В. П. Контрастивная социодialeктология как автономная лингвистическая дисциплина / В. П. Коровушкин // Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка – IV) : материалы Междунар. науч. конф., 21–22 апр. 2005 г., Н. Новгород. – Н. Новгород : Изд-во НГЛУ им. Добролюбова, 2005. – С. 7–13.
20. Красса, С. И. Арготические фразеологизмы в современном русском языке: семантический и лингвокультурный аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Красса Сергей Иванович. – Ставрополь, 2000. – 165 с.
21. Крылова, О. А. Речевая культура и язык политика в современном российском обществе / О. А. Крылова // Русская речь. – 2006. – № 1. – С. 52–57.
22. Крысин, Л. П. Изучение современного русского языка под социальным углом зрения / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 1991. – № 5. – С. 44–51.
23. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М. : Изд-во РГГУ, 1995. – С. 144–238.
24. Лейчик, В. М. Языки для специальных целей – функциональные разновидности современных развитых национальных языков / В. М. Лейчик // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М. : Наука, 1986. – С. 28–43.
25. Локтева, Ю. Ю. Лексиконы англоязычных маргинальных субкультур деклассированных элементов Великобритании и США в социолингвистическом освещении : дис. ... канд. филол. наук / Локтева Юлия Юрьевна. – Пятигорск, 2014. – 466 с.
26. Ломов, А. М. Типология русского предложения / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1994. – 280 с.
27. Лукашанец, Е. Г. Концептуальная структура социального диалекта / Е. Г. Лукашанец // Материалы Первой международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. Ч. 2. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 1998. – С. 5–8.
28. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

29. Подберезкина, Л. З. Корпоративный язык. Принципы исследования и описания : (На материале языка столбистов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Подберезкина Лилия Зуфаровна. – М., 1995. – 25 с.

30. Солнышкина, М. И. Профессиональный морской язык / М. И. Солнышкина. – М. : Academia, 2005. – 256 с.

31. Фельде, О. В. Проблемы и перспективы лексикографического описания русского профессионального субстандарта / О. В. Фельде // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 33 (248), вып. 60. – С. 209–213.

32. Химик, В. В. Жаргонное слово, жаргоны и жаргонология как наука / В. В. Химик // Verbum: язык, текст, словарь, посвящ. юбилею Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2006. – С. 11–19.

33. Хомутова, Т. Н. Научные парадигмы в лингвистике / Т. Н. Хомутова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 35 (173), вып. 37. – С. 142–151.

34. Schiffrin, D. Approaches to Discourse / D. Schiffrin. – Cambridge (MA) : Blackwell Publishers Inc., 1995. – 470 p.

35. Solnyshkina, M. I. Lexicography of Professional Subcode in Russia: State of Affairs and Problems (Chapter Sixteen) / M. I. Solnyshkina // Multidisciplinary Lexicography: Traditions and Challenges of the XXIst Century / ed. by O. Karpova, F. Kartashkova. – Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2013. – P. 178–195.

REFERENCES

1. Amurskaya O.V. *Yazykovaya lichnost chat-kommunikanta v sovremennom mire: sopostavitelnyy aspekt* [Linguistic Identity of Chat-Communicant in the Modern World: Comparative Aspect]. Kazan, Izd-vo KGU, 2010. 192 p.

2. Beregovskaya E.M. Molodezhnyy sleng: formirovaniye i funktsionirovaniye [Youth Slang: Formation and Functioning]. *Voprosy yazykoznavaniya*, 1996, no. 3, pp. 32–41.

3. Boduen de Kurtene I.A. *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznavaniyu. T. 2* [Selected Works on General Linguistics. Vol. 2]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1963. 391 p.

4. Boduen de Kurtene I.A. Nekotorye obshchie zamechaniya o yazykovedenii i yazyke [Some General Notes on Linguistics and Language]. Zvegintsev V.A., ed. *Istoriya yazykoznavaniya XIX i XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh. Ch. 1* [The History of Linguistics of 19th and 20th Centuries in Essays and Extracts. Part 1]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1960, pp. 226–246.

5. Boduen de Kurtene I.A. Predislovie [Foreword]. Trakhtenberg V.F., ed. *Blatnaya muzyka ("Zhargon" tyurmy)* [Trickster Music (Prison Jargon)]. Saint Petersburg, Tipografiya A.G. Rozena, 1908, pp. 3–18.

6. Bondaletov V.D. *Sotsialnaya lingvistika* [Social Linguistics]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1987. 160 p.

7. Bykov V. Zhargonoidy i zhargonizmy v rechi russkoyazychnogo naseleniya: novye slova i znacheniya v sovremennom russkom yazyke [Jargons in Speech of Russian-Speaking Population: New Words and Meanings in Modern Russian]. *Rusistika*, 1994, no. 1/2, pp. 85–95.

8. Gerd A.S Zhargonologiya: predmet, obyekt i tipy edinits [Jargon Study: Subject, Object and Types of Units]. *Grani slova. Sbornik nauchnykh statey k 65-letiyu prof. V.M. Mokienko* [Words' Edges. Collected Scientific Articles to the 65th Anniversary of Professor V.M. Mokienko]. Moscow, Elpis, 2005, pp. 614–621.

9. Gorshkov A.I. *Russkaya stilistika* [Russian Stylistics]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2001. 367 p.

10. Grachev M.A. *Russkoe argo* [Russian Argot]. Nizhny Novgorod, Izd-vo NGLU im N.A. Dobrolyubova, 1997. 246 p.

11. Domashnev A.I. O granitsakh literaturnogo i natsionalnogo yazyka [On the Limits of Literary and National Language]. *Voprosy yazykoznavaniya*, 1978, no. 2, pp. 5–16.

12. Elistratov V.S. Argo i kultura [Argot and Culture]. *Slovar russkogo argo. Materialy 1980–1990-kh gg.* [Dictionary of Russian Argot. Proceedings of 1980–1990]. Moscow, Azbukovnik Publ., Russkie slovari Publ., 2000, pp. 574–692.

13. Elistratov A.A. O metodologii i metodakh kontrastivnoy subkulturnoy zhargonologii [On the Methodology and Methods of Contrastive Subcultural Jargon Studies]. *Aktualnye problemy filologii: Materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm, oktyabr 2012 g.)* [Current Problems of Philology: Proceedings of International Scientific Conference (Perm, October, 2012)]. Perm, Merkuriy Publ., 2012, pp. 52–57.

14. Ismaeva F.Kh. *Yazykovaya lichnost sportsmena* [Linguistic Identity of Athlete]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2012. 163 p.

15. Kazachkova M.B. *Slovar professionalnogo yazyka aviatsii* [Dictionary of Aviation Professional Language]. Odintsovo, Izd-vo OGU, 2008. 152 p.

16. Karaulov Yu.N. Predislovie. Russkaya yazykovaya lichnost i zadachi ee izucheniya [Foreword. Russian Language Personality and Problems of Its Study]. *Yazyk i lichnost* [Language and Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 3–11.

17. Kartsevskiy S. Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka [On Asymmetric Dualism of

the Linguistic Sign]. Zvegintsev V.A., ed. *Istoriya yazykoznaniya 19-20 vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh* [The History of Linguistics of 19th and 20th Centuries in Essays and Extracts. Part 2.]. 3rd ed. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 85-91.

18. Kester-Toma Z. Standart, substandart, nonstandart [Standard, Substandard, Nonstandard]. *Russistik*, 1993, no. 2, pp. 15-31.

19. Korovushkin V.P. Kontrastivnaya sotsio-dialektologiya kak avtonomnaya lingvisticheskaya distsiplina [Contrastive Social Dialectology as an Autonomous Linguistic Discipline]. *Yazyk v sovremennykh obshchestvennykh strukturakh (sotsialnye varianty yazyka – IV). Materialy mezhdunar. nauch. konf., 21–22 apr. 2005 g., N. Novgorod* [Language in Modern Public Structures (Social Dialects)]. Nizhny Novgorod, Izd-vo NGLU im. Dobrolyubova, 2005, pp. 7-13.

20. Krassa S.I. *Argoticheskie frazeologizmy v sovremennom russkom yazyke: semanticheskiy i lingvokulturnyy aspekty. Dis. ... kand. filol. nauk* [Argotic Idioms in the Modern Russian Language: Semantic and Linguocultural Aspects. Cand. philol. sci. diss.]. Stavropol, 2000. 165 p.

21. Krylova O.A. Rechevaya kultura i yazykpolitika v sovremennom rossiyskom obshchestve [Speech Culture and Language Policy in Contemporary Russian Society]. *Russkaya rech.*, 2006, no. 1, pp. 52-57.

22. Krysin L.P. Izuchenie sovremennogo russkogo yazyka pod sotsialnym uglom zreniya [Modern Russian Language Studies: Social Perspective]. *Russkiy yazyk v shkole*, 1991, no. 5, pp. 44-51.

23. Kubryakova E.S. Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine 20 veka (opyt paradigmalnogo analiza) [Evolution of Linguistic Ideas in the Second Half of the 20th Century (Paradigmatic Analysis)]. *Yazyk i nauka kontsa 20 veka* [Language and Science of the End of 20th Century]. Moscow, Izd-vo RGGU, 1995, pp. 144-238.

24. Leychik V.M. Yazyki dlya spetsialnykh tseley – funktsionalnye raznovidnosti sovremennykh razvitykh natsionalnykh yazykov [Languages for Special Purposes – Functional Types of Modern Developed National Languages]. *Obshchie i chastnye problemy funktsionalnykh stiley* [General and Concrete Problems of Functional Styles]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 28-43.

25. Lokteva Yu.Yu. *Leksikony anglo-yazychnykh marginalnykh subkultur deklasirovannykh elementov Velikobritanii i SShA v sotsiolingvisticheskom osveshchenii. Dis. ... kand. filol. nauk* [Glossaries of English Marginalized

Subcultures of Great Britain and the U.S. in Sociolinguistic Review. Cand. philol. sci. diss.]. Pyatigorsk, 2014. 466 p.

26. Lomov A.M. *Tipologiya russkogo predlozheniya* [Typology of Russian Sentence]. Voronezh, Izd-vo VGU, 1994. 280 p.

27. Lukashanets E.G. Kontseptualnaya struktura sotsialnogo dialekta [The Conceptual Framework of Social Dialect]. *Materialy Pervoy mezhdunarodnoy shkoly-seminara po kognitivnoy lingvistike. Ch. 2* [Proceedings of the First International School-Workshop on Cognitive Linguistics. Part 2]. Tambov, Izd-vo TGU, 1998, pp. 5-8.

28. Maslova V.A. *Lingvokulturologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya, 2001. 208 p.

29. Podberezkina L.Z. *Korporativnyy yazyk. Printsipy issledovaniya i opisaniya : (Na materiale yazyka stolbistov). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Corporate Language. Principles of Research and Description (Based on “Stolbizm” Language). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 1995. 25 p.

30. Solnyshkina M.I. *Professionalnyy morskoy yazyk* [Professional Language of the Navy]. Moscow, Academia Publ., 2005. 256 p.

31. Felde O.V. Problemy i perspektivy leksikograficheskogo opisaniya russkogo professionalnogo substandarta [Problems and Prospects of the Lexicographic Description of the Russian Professional Substandard]. *Vestnik Chelabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. iskusstvovedenie*, 2011, no. 33 (248), pp. 209-213.

32. Khimik V.V. Zhargonnoe slovo, zhargony i zhargonologiya kak nauka [A Jargon Word, Jargons and Jargon Studies]. *Verbum: yazyk, tekst, slovar, posvyashch. yubileyu L.G. Babenko* [Verbum: Language, Text, Vocabulary, Devoted to the Jubilee of L.G. Babenko]. Ekaterinburg, Izd-vo UrGU, 2006, pp. 11-19.

33. Khomutova T.N. Nauchnye paradigmy v lingvistike [Scientific Paradigms in Linguistics]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*, 2009, no. 35 (173), iss. 37, pp. 142-151.

34. Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. Cambridge (MA), Blackwell Publishers Inc., 1995. 470 p.

35. Solnyshkina M.I. Lexicography of Professional Subcode in Russia: State of Affairs and Problems (Chapter Sixteen). Karpova O., Kartashkova F., eds. *Multi-disciplinary Lexicography: Traditions and Challenges of the 21st Century*. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2013, pp. 178-195.

SOCIAL DIALECTOLOGY: MODERN STATE AND PROBLEMS

Solnyshkina Marina Ivanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Contrastive Linguistics and Linguodidactics,
Kazan (Volga Region) Federal University
mesoln@yandex.ru
Kremlevskaya St., 21, 420021 Kazan, Russian Federation

Ziganshina Chulpan Rifovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Branch of Kazan (Volga Region) Federal University in Naberezhnye Chelny
lana0111@mail.ru
Prosp. Syuyumbike, 10a, 423812 Naberezhnye Chelny, Russian Federation

Garaeva Leyla Mirzanurovna

Teacher,
Department of Foreign Languages in the Sphere of Economics, Business and Finance,
Kazan (Volga Region) Federal University
leila-successful@yandex.ru
Butlerova St., 4, 420012 Kazan, Russian Federation

Abstract. The article exemplifies the authors' views on the state of affairs in modern Russian social dialectology as a new branch of sociolinguistics, and demonstrates application of expansionism, anthropocentrism, functionalism and explanatoriness as the main principles of the new linguistic paradigm in sociolinguistic research. The paper offers analysis of the advantages of the integrated approach applied in the studies of social dialects of both – high and low – registers of communication. The authors prove that social dialectology possesses its own theoretical foundation and methodological framework, its research methods are described and time-tested, the existing reviews of social dialectological lexicography are full and complete. The intensive growth of social dialectology is viewed by the authors as catalyzed by the change of the linguistic paradigm and caused by utilizing argot, jargons and non-codified forms of professional sublanguages as sociolinguistic research database. The focus of modern Russian social dialectological schools pioneering the research in the area is on the following: institutional communicative practices based on extra-linguistic contexts, institutional discourse analysis, professional societies as discourse-forming community, interpretation of internal determinants of professional communication. Modern functional (anthropocentric) paradigm views professional/social communication not only as the process of sending and receiving information conducted by communication partners but a complicated web of discursive practices of professionals (and at discourses junctures those of professionals with laymen), generating common senses and meanings. The suggested taxonomy of social dialects, based on the parameters of openness/closeness of the community and codified/non-codified type of the language used by it, include the following forms of the language: professional sublanguages, codes (ciphers) of security services, jargons and argot.

Key words: social dialectology, linguistic paradigm, expansionism, anthropocentrism, functionalism, explanatoriness, integrated approach, social dialect.